

На правах рукописи

Маньков Андрей Васильевич

**РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ ПАРТИИ ЭСЕРОВ
В НАЧАЛЕ XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2020

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Официальные оппоненты: **Варфоломеев Юрий Владимирович,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», кафедра истории России и археологии, профессор

Кистанов Сергей Васильевич,
кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», кафедра истории России, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова», г. Воронеж

Защита состоится 20 марта 2020 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 18 февраля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале XXI в. политическую обстановку в мире трудно назвать стабильной. Одна из причин этого – терроризм, размах которого в конце XX в. принял всемирный характер (первая террористическая атака бен Ладена произошла в декабре 1992 г.)¹.

На рубеже XX–XXI вв. терроризм стал реальностью повседневной жизни и нашей страны. Президент России В. В. Путин в одном из посланий Федеральному собранию РФ подчеркнул: «Россия знает, что такое агрессия международного терроризма... Россия столкнулась с ней в середине 1990-х гг. и наша страна, ее граждане испытали жестокие террористические атаки «Россия с терроризмом, увы, знакома не понаслышке»². В наши дни терроризм является темой информационного противоборства между Россией и США, Украиной и странами НАТО³. При осмыслении сложного явления всегда полезно обратиться к его истории. В России первыми к терроризму перешли народнические организации второй половины XIX в.⁴ Терроризм достиг пика в начале XX в., когда он был характерен для ряда неонароднических партий, в первую очередь, социалистов-революционеров (эсеров)⁵. Изучение терроризма эсеров может способствовать противодействию современному терроризму.

Объектом диссертации выступает революционный терроризм в России и Среднем Поволжье начала XX в. в качестве социально-политического явления⁶; **предметом является** изучение революционного терроризма местных организаций партии социалистов-революционеров (эсеров) начала XX в., действовавших в Среднем Поволжье: их происхождение и сущность, организационное оформление и террористическая практика.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает период с 1901 г. по 1907 г. В 1901 г. завершилось оформление партии социалистов-революционеров (ПСР) и началось создание ее первой террористической группы – Боевой организации (БО) эсеров. В конце 1907 г. организации эсе-

¹ Карпов Е. А., Мохоров Г. А., Родин В. А. Международный терроризм: особенности его военно-политических объединений // Военная мысль. 2003. № 1. С. 4–11.

² Единый кулак против террора // Петербургский дневник. 2015. 4 декабря. С. 2–3.

³ Тихонов А. Против террора – всем обществом // Красная Звезда. 2009. 13–19 мая. № 83 (25326). С. 8–9.

⁴ См. подробнее: Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966.

⁵ Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 138–144.

⁶ В научной литературе его еще обозначают такими терминами как, «левый», «партийный», «оппозиционный» или «социальный терроризм» и «индивидуальный террор», а в некоторых случаях «старый терроризм».

ров в Среднем Поволжье подверглись практически полному разгрому, после которого они перестали применять террористические методы¹.

Территориальные границы исследования. В диссертации анализируется деятельность местных организаций партии эсеров, функционировавших в губерниях Среднего Поволжья (Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Пензенской), имевших хорошо выраженные общность и связи, и входивших в сферу ответственности единого органа – Поволжского областного комитета ПСР.

Степень разработанности проблемы. В изучении революционного терроризма эсеров можно выделить 4 периода.

Первый период – это время с конца 1910-х до начала 1930-х гг., когда ученые в основном исследовали партийные документы эсеров². При этом особый интерес вызывает работа Н. А. Гредескула³. В 1920-е гг. значительное место терроризму эсеров уделил Б. И. Николаевский⁴. С. И. Черномордик, на этапе революционных событий 1905–1907 гг. работавший в Среднем Поволжье, отметил, что партия эсеров являлась террористической организацией, которой через Азефа руководил Департамент полиции⁵. А. В. Луначарский положил начало процессу изучения личностей эсеров, дав яркие характеристики членам БО ПСР⁶. В центре внимания Б. П. Козьмина оказался член БО ПСР Е. С. Созонов⁷. Несмотря на наличие партийных предпочтений, эти авторы внесли определенный вклад в анализ проблемы.

Второй период приходится на начало 1930-х – конец 1950-х гг. В 1930-е гг. после убийства С. М. Кирова исследование терроризма было неофициально запрещено. В то же время, заслуживает внимания работа Б. П. Козьмина⁸. В 1950-е гг. об эсерах упоминали очень редко: лишь в контексте отношения к ним большевиков⁹. В эти годы, на наш взгляд, произошел явный регресс в осмыслении темы, отразившийся в последующем на качестве и количестве работ, посвященных террору.

¹ *Леонов М. И.* Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 23.

² *Агафонов В. К.* Заграничная охранка. Пг., 1918; *Щеголев П. Е.* Охранники и авантюристы. М., 1930; Провокатор. Под редакцией П. Е. Щеголева. Пг., 1929; *Зильберштейн С. Я.* В. В. Лебединцев // Каторга и ссылка. 1928. № 2 (39). С. 146–165.

³ *Гредескул Н. А.* Террор и охрана. Спб., 1912.

⁴ *Николаевский Б. И.* Конец Азефа. Л., 1926.

⁵ *Черномордик С. И.* Эсеры (Партия социалистов-революционеров). Харьков, 1929.

⁶ *Луначарский А. В.* Бывшие люди: Очерк истории партии эсеров. М., 1922.

⁷ *Козьмин Б. П.* Е. С. Созонов и его письма к родным // Письма Егора Созонова к родным. 1895–1910 гг. М., 1925. С. 7–28.

⁸ *Козьмин Б. П.* Революционное подполье в эпоху «белого террора». М., 1929.

⁹ *Фирстов И. И.* Мордовия в годы первой русской революции. Саранск, 1955; *Шугрин М. В.* Борьба В. И. Ленина и большевистской партии против тактики заговора и индивидуального террора партии эсеров (социалистов-революционеров) // Ученые записки Карельского университета. Петрозаводск, 1957. Т. 4.

В результате смены политического режима в стране, а также усиления террористической активности в ряде государств, в начале 1960-х гг. наступил *третий период* в исследовании проблемы, завершившийся в конце 1980-х гг. Его особенностью стал интерес к террору не только историков, но философов и публицистов¹. К. В. Гусев связал тактику террора с конкретно-историческими условиями и подвел итоги терроризма эсеров в 1902–1911 гг., определив его значение как «равное нулю»². А. Л. Афанасьев заметил, что в революции 1905–1907 гг. ленинские оценки террора были проникнуты историчностью³. Б. В. Леванов подчеркнул, что «большая часть террористических актов была совершена боевыми дружинами местных эсеровских организаций...»⁴. В. Н. Гинев отметил, что эсеры в 1907 г. высказались за «расширение объектов террора...»⁵. В Куйбышеве начал изучение эсеров в Поволжье М. И. Леонов⁶.

В годы перестройки формируются научные подходы, отличные от марксистских догматов, которые стали характерны и для первых самостоятельных исследований революционного терроризма⁷. А. Ф. Жуков указал, что «партия эсеров не сразу признала террор как тактику борьбы с самодержавием»¹, а «террор носил циклический характер..., но в вопросе его применения были противоречия между ЦК и местными

---

¹ Грачев А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982; Его же. Политический экстремизм. М., 1986; Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987.

² Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 75.

³ Афанасьев А. Л. В. И. Ленин об эволюции и деятельности партии социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976. С. 262–263.

⁴ Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. Л., 1974. С. 97–98.

⁵ Гинев В. Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902–1914 гг. Л., 1983.

⁶ Леонов М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье в 1905–1907 гг. Межвузовский сборник статей. Куйбышев, 1985. С. 52.

⁷ Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. С. 122–132; Леонов М. И. Партия эсеров в 1905–1907 гг.: организационная структура, состав, численность // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. С. 132–138. Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989.

организациями². Эти положения позволили говорить о наличии специфики тактики терроризма местных организаций ПСР. В указанный период были заложены основы для дальнейшего прогресса в изучении темы.

В конце 1980-х гг. начинается *четвертый период*, продолжающийся до наших дней и характеризующийся мировоззренческой свободой исследователей³. Терроризм активно интересует философов, социологов, историков и правоведов⁴. Так, Я. И. Гилинский отметил, что «не существует единого понимания терроризма», с чем мы полностью согласны⁵. Это положение рождает двойные стандарты осмысления терроризма. В. В. Витюк указал, что современный терроризм имеет «... предтеч в лице крайне радикалистских направлений» различного толка в Европе, США и России, а также существует схожесть терроризма постсоветской эпохи с народовольческим терроризмом⁶. Г. С. Аноприева и Н. Д. Ерофеев выявили, что террор эсеров приобрел децентрализованный характер и использовался местными организациями против представителей власти среднего и низшего звена, что использовано в нашем исследовании⁷.

Активность ученых возросла в конце 1990-х гг. – первые годы XXI в. Идеология революционного насилия была раскрыта в работе

¹ Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // *Непролетарские партии России в трех революциях*. Сборник статей. М., 1989. С. 139.

² Там же. С. 140.

³ Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // *Непролетарские партии России в трех революциях*. Сборник статей. М., 1989. С. 138–144; Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989; Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) // *История СССР*. 1990. № 4. С. 71–87.

⁴ Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // *Социально-гуманитарные знания*. 2002. № 1. С. 224–235; Чернядьева Н. А. Был ли терроризм в Древнем мире? К вопросу о предпосылках и факторах становления современного терроризма // *Вестник Пермского университета*. 2013. № 2. С. 36; Федотова В. Г. Терроризм: от старого к новому // *Философские науки*. 2003. № 2. С. 5–6; Иванов В. Н. Феномен терроризма // *Социологические исследования*. 2005. № 7. С. 63–71; Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М., 2008. С. 24–27; Коновалова О. В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2010. № 3 (7). С. 70;

⁵ Гилинский Я. И. Современный терроризм: кто «виноват» и «что делать?» // *Философские науки*. 2005. № 9. С. 17.

⁶ Витюк В. В. Терроризм постперестроечной эпохи // *Социологические исследования*. 1993. № 7. С. 43.

⁷ Аноприева Г. С., Ерофеев Н. Д. Эсеры: между утопиями и реальностью (Из истории российской партии социалистов-революционеров) // *Полис: Политические исследования*. 1993. № 6. С. 157–165.

В. П. Булдакова¹. Диссертацию по теме терроризма эсеров защитил М. И. Орышак². На общем фоне выделяются работы М. И. Леонова, К. Н. Морозова, О. В. Будницкого и Р. А. Городницкого³. Так, М. И. Леонов квалифицированно указал на наличие двух пиков революционного террора в России. Один из них автор справедливо отнес к началу XX в.⁴ По его мнению, «основной ареал эсеровских организаций в 1905–1907 гг. составляли губернии Поволжья...»⁵. О. В. Будницкий очень аргументированно отметил, что «терроризм был одним из важнейших компонентов революции»⁶. К. Н. Морозов исследовал терроризм эсеров в 1907–1914 гг.⁷ Боевая организация ПСР изучена в монографии Р. А. Городницкого⁸. А. Л. Литвин подчеркнул, что «известность партии на первых порах принесли террористические акты...»⁹. Деятельность левых эсеров Поволжья находится в центре внимания С. В. Старикова¹⁰. О. Коновалова и В. Федорова привели разделяемое нами мнение, что эсеровский террор был направлен против насилия государства¹¹. В. Б. Петухов рассматривает связь терроризма с войной¹².

Характерной особенностью трудов второй половины 1990-х гг. явился анализ личностей террористического движения¹³. Определенный интерес

¹ Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

² Орышак М. И. Террор в деятельности партии социалистов-революционеров: автореферат дис. ...канд. ист. наук. М., 1999.

³ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2000; Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997; Его же. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998.

⁴ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 126–127.

⁵ Исхаков С. М. Политические партии в российских революциях в начале XX века. Всероссийская научная конференция // Отечественная история. 2004. № 6. С. 203.

⁶ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2000. С. 28.

⁷ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998.

⁸ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998.

⁹ Литвин А. Л. В борьбе обрешь ты право свое. Судьба самой многочисленной партии России // Наука и жизнь. 1991. № 3. С. 21.

¹⁰ Стариков С. В. Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1996.

¹¹ Коновалова О., Федорова В. В. М. Чернов: от терроризма к пацифизму. Эволюция мировоззрения и реалии Советской России // Российская история. 2016. № 1. С. 121.

¹² Петухов В. Б. Терроризм и война // Россия и мир: история, политика, культура. Ульяновск, 2007.

¹³ Городницкий Р. А. Егор Созонов: мировоззрение и психология эсера-террориста // Отечественная история. 1995. № 5. С. 168–174; Городницкий Р. А. Г. А. Гершуни –

вызывают работы, посвященные деятельности политической полиции¹. Учеными обращено внимание на то, что «революционный террор не был чисто русским явлением»². Террор признавался историками специфической особенностью эсеровской тактики³. И. М. Пушкарева указала, что «в МВД департамент полиции после убийства В. К. Плеве летом 1904 г. уделял главное внимание охоте на эсеров-террористов»⁴. Ю. В. Варфоломеев заметил, что «особое место в изучении различных аспектов российского революционного террора занимают зарубежные исследователи»⁵. Из них следует выделить Н. Нэймарка и Л. Прайсман⁶. А. Гейфман определила временем начала эпохи терроризма в России апрель 1866 г.⁷ В Минске вышел справочник по проблеме терроризма⁸. Положения этих работ позволяют раскрыть происхождение терроризма эсеров, показать его исторические корни и истоки.

Новым явлением в историографии 1990-х гг. стало изучение терроризма региональных организаций ПСР. Пионером процесса является М. В. Идельсон, исследовавшая летучий боевой отряд (ЛБО) Северной области⁹. Значимый вклад в разработку проблемы внесли работы О. Н. Квасова по истории террористической деятельности в Центральном

«крестный отец» эсеровского терроризма // Евреи и русская революция: Материалы и исследования. М., Иерусалим, 1999. С. 233—266.

¹ Овченко Ю. Ф. Полицейская реформа В. К. Плеве // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 153–157; Его же. Московская охранка на рубеже веков: 1880–1904 гг. М., 2010; Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2013; С. 214–216. Мартынов А. П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1. М., 2004.

² Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. Первая российская революция 1905–1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 65.

³ Там же. С. 64.

⁴ Пушкарева И. М. Была ли альтернатива у «кровавого воскресенья?» // Отечественная история. 2005. № 5. С. 18.

⁵ Варфоломеев Ю. В. «Художник в деле террора»: Григорий Гершуни (опыт исторической характеристики) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 19.

⁶ Прайсман Л. Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001; Naimark N. Terrorism and the Fall of Imperial Russia // Terrorism and Political Violence. Summer 1990. Vol. 2. № 2. P. 89.

⁷ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997. С. 3.

⁸ Жаринов К. В. Терроризм и террористы: исторический справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн., 1999.

⁹ Идельсон М. В. Летучий боевой отряд Северной области партии социалистов-революционеров // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 1. СПб., 1993. С. 7–23.

Черноземье¹. Ученый проанализировал статистику терактов и жертв террора, делая вывод о том, что она несовершенна и требует уточнения².

На рубеже веков появляются работы, освещающие историю местных организаций партии, находившихся в Поволжье³. В некоторых из них приводятся примеры деятельности, относящиеся к террору⁴. И. Д. Кузнецов указал, что «до октябрьского переворота 1917 г. в Чувашском крае кроме эсеров не было ни одной партии»⁵. Об эсерах Мордовии упоминает В. К. Абрамов⁶. Особое место занимает исследование В. В. Макаревского, проведенное на материалах Чувашского края⁷. Автор считает, что эсеровское движение в Чувашии зародилось в 1904 г., когда чувашский политический кружок в Симбирске принял эсеровское направление. Он подчеркнул, что лидер чувашских эсеров Т. Н. Николаев, на II съезде партии поддержал идею продолжения террора, в частности, против представителей центральной государственной власти. Автор указывает, что чуваша входили в состав боевой дружины, проводившей теракты в 1906 г. в Казани. Важно его мнение о том, что руководство деятельностью этой боевой структурой осуществлял «поволжский союз партии социалистов-революционеров»⁸. Макаревский установил, что в целях пополнения партийной кассы дружина применяла экспроприации⁹.

¹ *Квасов О. Н.* Террористическая деятельность революционеров Центрального Черноземья, 1901–1911 годы // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 93–103; Его же. Российский терроризм второй половины XIX века: народнический аспект. Воронеж, 2012.

² *Квасов О. Н.* Количественные параметры жертв революционного терроризма начала XX века // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2010. № 2. С. 24–32.

³ *Алексеев И. Е.* Черная сотня в Казанской губернии. Казань: ДАС, 2001; *Михайлова Е. М.* Манифест 17 октября 1905 года и политическое противостояние в Поволжье в октябрьские дни 1905 года // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 51–57.

⁴ *Панова В. И., Толочко Ф. Ш.* Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Симбирский вестник, выпуск III. Ульяновск, 1996; *Константинова Л. М.* Симбирская молодежь в революции 1905–1907 годов // Постигая прошлое и настоящее. Межвузовский сборник статей, выпуск 2. 1993; *Кузнецов В. Н., Кочepasова Т. Ю.* Революционер: Социальная характеристика (на материалах Поволжья 1907–1910 гг.) // Постигая прошлое и настоящее. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 9. Саратов, 1999. С. 24; *Алугев В. Ф.* Боевая деятельность поволжских эсеров на территории Мордовии в годы первой российской революции // Вестник Мордовского университета. 1992. № 4; *Моисеев Ю. М.* Межпартийные отношения в Симбирской губернии в период первой русской революции // Симбирский вестник, выпуск II, Ульяновск, 1994. С. 5.

⁵ *Леонтьев А. П.* Хыпар: минувшее и настоящее. Факты. События. Личности. Судьбы. Чебоксары, 2011. С. 89.

⁶ *Абрамов В. К.* Мордовский народ (1897–1939). Саранск, 1996. С. 78, 82.

⁷ *Макаревский В. В.* Возникновение и деятельность организаций партии эсеров в Чувашском крае (1904–1918 гг.): автореферат дис...канд. ист. наук. М., 1996.

⁸ Там же. С. 13.

⁹ Там же. С. 16.

Определенное значение для исследования проблемы представляют работы А. В. Ахтямовой (Хабибрахмановой)¹. Терроризм эсеров в Пензенской губернии исследовал А. Б. Поляков². Автор считает, что террористическая активность эсеров во второй половине 1906 г. привела к кризису и распаду пензенской организации ПСР, что, на наш взгляд, говорит о специфике тактики террора³. В. Ю. Карнишин определил, что в период революции Поволжье стало «территорией, на которую выплеснулся жесточайший террор», а «наибольшую активность проявляли при этом эсеры», с чем мы солидарны⁴. А. Г. Ошаев заметил, что «деятельность эсеров заметно проявлялась в Чебоксарском уезде...»⁵.

В начале XXI в. растет количество трудов о деятельности ПСР в Поволжье⁶. Об эсерах пишет В. Н. Кузнецов⁷. Автор считает, что «террористам не удалось добиться поставленной стратегической цели»⁸. В Самаре исследования ПСР проводит М. И. Леонов⁹. В Чебоксарах и Пензе изучение терроризма ведут Е. К. Минеева, О. А. Сухова, В. В. Макарев-

¹ *Хабибрахманова А. В.* Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции. Казань, 2006. *Ахтямова А. В.* Из истории становления политических партий в Казанской губернии (1905–1907 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2015. № 5. С. 43–56; *Хабибрахманова А. В.* Деятельность политических партий в Казани в период Первой российской революции: автореферат дис...канд. ист. наук. Казань, 2005.

² *Поляков А. Б.* Революционный терроризм в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. (по материалам источников личного происхождения) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 560–563.

³ *Поляков А. Б.* Кризис эсеровских террористических организаций Пензенской губернии во второй половине 1906–1907 гг. и убийство С. В. Александровского // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2012. № 5 (19). Ч. 2. С. 138–142.

⁴ *Карнишин В. Ю.* Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 60.

⁵ *Ошаев А. Г.* Общественно-политическое движение в Марийском крае в период Первой российской революции (1905–1907 гг.): диссертация ... канд. ист. наук. Казань, 2003. С. 49, 51.

⁶ Фея симбирского просвещения (А. А. Знаменская) // *Точеный Д. С., Точеная Н. Г.* Исторические портреты, очерки, фельетоны, Ульяновск, 2001. С. 135; *Изоркин А. В.* О деятельности Чувашской организации партии социалистов-революционеров в 1903–1910 гг. // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. 2. Чебоксары, 2001.

⁷ *Кузнецов В. Н.* Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1911 гг. Монография. Ульяновск, 2007; Его же. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007.

⁸ *Кузнецов В. Н.* Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 37.

⁹ *Леонов М. И.* Террор и смута в Российской империи // Вестник Самарского гос. университета. 2007. № 5/3 (55).

ский¹. Продолжились защиты диссертаций по теме эсеров. Особо выделим работу Г. В. Романовой². В защищенной в Саратове диссертации С. В. Мосолкина совершенно справедливо указано, что в 1905 г. изменился «нравственный и моральный облик террориста»³. Е. А. Гончарова в своей работе отметила, что «в Самаре в 1906 г. развернулся эсеровский террор против административной и полицейской власти в губернии»⁴. В диссертации, защищенной в Саранске, О. В. Дулкин подчеркнул, что в 1905–1907 гг. «ведущей партией Мордовии были эсеры»⁵. Все эти положения получили свое развитие в нашем исследовании. Примеры террористической практики ПСР в Среднем Поволжье приведены в докторской диссертации В. Н. Кузнецова⁶.

В целом, в этот период внесен большой вклад в изучение темы. В то же время, несмотря на проведенные исследования, отсутствует ясность с количеством проведенных в регионе эсерами терактов, продолжает оставаться вне поля зрения ученых терроризм в деятельности Поволжской областной организации ПСР, недостаточно понятна специфика терроризма местных организаций.

Целью работы является комплексное исследование революционного терроризма организаций партии эсеров в Среднем Поволжье в начале XX в. Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи**:

- обобщить историю происхождения революционного терроризма;
- исследовать особенности генезиса тактики революционного терроризма эсеров, ее основные формы и виды;
- изучить специфику процесса создания и оформления организаций эсеров в регионе;

---

¹ Маньков А. В., Минеева Е. К. Российский революционный терроризм // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 74; Сухова О. А. Революционный терроризм в России конца XIX – начала XX века: историография, методология, факты // Исторический вестник. Том 2 (149). 2012. Макаревский В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров. Чебоксары, 2008.

² Романова Г. В. Борьба подразделений политической полиции Поволжья с революционным террором в 1905–1907 гг.: автореферат дис...канд. ист. наук. Казань, 2005; Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004.

³ Мосолкин С. В. Судебные процессы по делам партии социалистов-революционеров (1905 год): автореферат дис...канд. ист. наук. Саратов, 2012. С. 16.

⁴ Гончарова Е. А. Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг. (на материалах Саратовской и Самарской губерний): автореферат дис...канд. ист. наук. Саратов, 2008. С. 23.

⁵ Дулкин О. В. Власть и общество Мордовии в годы первой российской революции (1905–1907 гг.): автореферат дис.... канд. ист. наук. Саранск, 2006. С. 22.

⁶ Кузнецов В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг.: автореферат дис...доктора ист. наук. Саратов, 2010.

- выявить отношение эсеров Среднего Поволжья к революционному терроризму;
- проанализировать социально-кадровый состав террористических формирований и средства терроризма;
- исследовать практику терроризма эсеров в регионе и ее особенности.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников, которые можно разделить на несколько групп.

Основную группу источников составили фонды, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве Пензенской (ГАПО), Самарской (ГАСО), Саратовской (ГАСарО) и Ульяновской областей (ГАУО), а также Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ) и Центральном Государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ). Так, документы ГАРФ представлены Ф. 102, содержащим материалы Департамента полиции и особого Отдела (ДП ОО) Министерства внутренних дел, а также Ф. 110 (Штаб отдельного корпуса жандармов). Наибольшую ценность для исследования представили материалы региональных архивов. Так, в ГАСарО имеются Ф. 51 (Поволжского районного охранного отделения) и Ф. 53 (Губернского жандармского управления). В ГАПО изучены документы канцелярии Пензенского губернатора (Ф. 5). В ГАСО наибольший интерес вызвал Ф. 468, содержащий информацию Самарского Губернского жандармского управления (ГЖУ). Обширные данные по терроризму эсеров отложились в ГАУО (документы Симбирского ГЖУ (Ф. 855) и канцелярии Симбирского губернатора (Ф. 76).

Среди документов личного происхождения особый интерес представляют воспоминания А. И. Спиридовича¹. Жандарм-историк приводит примеры террористической практики партии в ее начальный период². История терроризма ПСР рассматривается в книге воспоминаний и документов о разоблачении Е. Ф. Азефа³. В издании находятся воспоминания участников событий начала XX в. А. А. Аргунова, Л. А. Ратаева и В. Л. Бурцева. Член ЦК ПСР А. А. Аргунов написал о приостановке террористической деятельности, неоднократно объявляемой руководящими органами ПСР⁴. В 1924 г. за границей вышла книга В. Л. Бурцева, напечатанная и в нашей стране, в которой бывший

¹ *Спиридович А. И.* Записки жандарма. М., 1930; М., 1991; Его же. Революционное движение в России. Пг, 1918. Вып. 2. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники: 1886–1916. Пг, 1916.

² *Спиридович А. И.* Записки жандарма. М., 1991. С. 79.

³ *Аргунов А. А.* Азеф – социалист-революционер / Провокатор. Воспоминания и документы о разоблачении Азефа. Под ред. П. Е. Щеголева. Репринтное воспроизведение издания 1929 года. СПРУ Фонда возрождения Ленинграда, 1991.

⁴ Там же. С. 61.

народоволец отмечал, что террористическая деятельность Боевой организации эсеров в 1902–1905 гг. с энтузиазмом встречалась в российском обществе и имела «общеευропейское значение»¹. Автор привел примеры терактов, совершенных эсерами². Отдельным аспектам деятельности БО ПСР были посвящены воспоминания эсера С. Н. Слетова³. Теме провокаторства Азефа посвятил свою работу Л. П. Меньщиков. Полицейский чиновник ввел в оборот понятие «Азефщина»⁴. Среди мемуаров сотрудников политической полиции интересны, в частности, работы командира Отдельного корпуса жандармов В. П. Курлова и начальника Саратовского охранного отделения А. П. Мартынова⁵.

В диссертации широко использованы мемуары лидеров ПСР⁶, а также активистов освободительного движения других направлений⁷. Так, вышедшие в Нью-Йорке мемуары бывшего члена БО ПСР В. М. Зензинова содержат оценки террора эсеров⁸. Особый интерес представляют воспоминания члена БО ПСР Б. В. Савинкова⁹. Полезными являются воспоминания участников оппозиционного движения в регионе¹⁰. В работе также использованы материалы периодической печати («Революционная

---

¹ Бурцев В. Л. В погоне за провокаторами. М.–Л., 1928. С. 45–46.

² Там же. С. 132–133.

³ Слетов С. Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917.

⁴ Меньщиков Л. П. Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Ч. I–III. М., 1925–1932.

⁵ См.: Заварзин П. П. Жандармы и революционеры. Воспоминания. Париж. 1930; Его же. Работа тайной полиции. Париж, 1924; Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма. Л., 1929. Курлов П. Г. Гибель императорской России. Берлин, 1923. С. 131–149. Мартынов А. П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. С. 29–408.

⁶ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004; Зензинов В. М. Пережитое, 1953; Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. М., 2006;

⁷ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966.

⁸ Зензинов В. М. Пережитое. Нью-Йорк, 1953.

⁹ Савинков Б. В. Записки террориста. М., 2002.

¹⁰ Алексеев В. Из пыли архивов // Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП (б) и революционного движения в Симбирской губернии. 1923; Рябиков В. В. Симбирские большевики. 1903–1906 гг. // 1905 год в Симбирске. Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–06 годах; Рыжков Н. О. Сызранское подполье. Материалы по истории революционного движения г. Сызрани и Сызранского уезда до 1917 года. Сызрань, 1930; Блюменталь И. И. Социал-демократия и революционное движение 1905 года в Самарском крае // 1905 год в Самарском крае. Материалы по истории РКП (б) и революционном движении. Самара, 1925.

Россия», «Симбирянин»), научно-исторического журнала «Красный архив» и сборники документов¹.

Научная новизна диссертации обусловлена предметом диссертации. Комплексного исследования революционного терроризма местных организаций ПСР в Среднем Поволжье не проводилось. В ранее защищенных диссертациях в контексте общей партийной работы или общественно-политического процесса рассматривались только эпизоды террористической деятельности эсеров в регионе. В отличие от них в данной работе революционный терроризм эсеров в Среднем Поволжье впервые изучается как самостоятельный процесс, являющийся частью тактики всей партии. С другой стороны, терроризм не изолируется от процесса становления партии и ее местных организаций. В связи с этим, в исследовании создана более полная картина прошлого, позволяющая утверждать о специфике терроризма эсеров и ввести термин «региональный революционный терроризм». Указанные положения соответствуют пунктам: 2, 4, 6, 9, 14, 16, 17 Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется новизной конкретно-исторического материала, а также авторскими выводами². Материалы диссертации могут быть использованы для разработки мероприятий противодействия терроризму на региональном уровне, а также в процессе преподавания гуманитарных дисциплин и при подготовке учебных пособий по профилактике терроризма.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическая основа работы опирается на общеполитический подход к анализу объективной реальности. В качестве доминирующих взглядов при этом применялись идеи и положения, формирующие материалистическое понимание истории. Основным общенаучным методом осмысления объекта исследования является диалектический. В структуре способов познания предмета диссертации нашли свое место ведущие методологические принципы, а именно, объективности, детерминизма и историзма, показывающие взаимосвязь и взаимообусловленность исторических явлений. Принцип историзма позволил выявить истоки терроризма эсеров и особенности генезиса революционного терроризма ПСР. Принцип объективности получил свое непосредственное отражение в последовательном анализе исследуемых событий и фактов периода 1901–1907 гг. Общенаучные методы и методы исторического анализа дополнили сравнительный и

---

¹ Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Пенза, 1955. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / По ред. акад. А. Н. Аринина. М., 2003;

² Шайпак Л. А., Маньков А. В. Проблема изучения феномена терроризма: практическая значимость образовательной задачи // Право и образование. 2018. № 6. С. 95–103.

статистический методы механизма познания сложных процессов начала XX в. Так, сравнительный метод позволил выявить сходства и различия террористических действий в 1905–1907 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Подходы к тактике революционного терроризма эсеров эволюционировали наряду с развитием партии, детерминировались конкретной политической обстановкой в стране, обуславливались соотношением политических сил и отражали настроение российского общества.

2. Революционный терроризм в социальном аспекте, как правило, носит групповой характер. Эсеры выстроили многоуровневую систему террористических формирований (террористическую сеть), состоящую из множества террористических организаций: БО ПСР, летучий отряд при ЦК, летучие боевые отряды (ЛБО), боевые дружины и отряды.

3. К 1905 г. в Среднем Поволжье были сформированы и начали действовать на местах многочисленные группы и комитеты партии. Отношение эсеров Поволжья к терроризму не было постоянным: оно изменялось под влиянием конкретно-исторических условий.

4. В годы революции Среднее Поволжье стало районом жесточайшего терроризма эсеров, где он стал значимым явлением социально-политической жизни. Активность террористов была волнообразной. Начало организованной террористической деятельности эсеров в крае состоялось лишь в конце 1905 г. На рубеже 1905–1906 гг. отмечается первый пик терроризма в регионе, а второй пик пришелся на осень 1906 г.

5. Террористическая практика эсеров говорит о наличии множества форм и видов исследуемых действий. При этом наибольшие масштабы в регионе приобрел «правоохранительный террор». С 1906 г. в регионе очень активно проводились экспроприации государственных финансов.

6. Руководство террористической деятельностью в крае взял на себя Поволжский областной комитет ПСР. Средневожские организации не всегда выполняли решения ЦК о приостановке террора и проявляли известную самостоятельность при совершении терактов.

7. Одной из особенностей революционного терроризма в Среднем Поволжье было организационное многообразие террористических структур ПСР. В регионе функционировали различные субъекты террористической деятельности. В крае активно действовали ЛБО при областном комитете и боевые дружины в губернских, городских и уездных организациях партии. Наибольшую активность проявлял ЛБО Поволжской области.

8. Террористические действия эсеров отличались разнообразием объектов терроризирования. Основным объектом регионального терроризирования в Среднем Поволжье были местные губернаторы.

9. Состав, социальные характеристики и внутренний мир участников террористических формирований ПСР в регионе имели сложный и противоречивый характер. Члены террористических подразделений являлись людьми разных сословий, возраста, пола, образования и профессий. При этом большинство боевиков представляли собой молодых людей в возрасте от 20 до 25 лет из различных групп городской и сельской интеллигенции.

10. Террористическая практика эсеров в Среднем Поволжье стала ответом на репрессии местных органов власти против представителей политической оппозиции в городах и активной части крестьянства, что позволяет говорить о том, что государственный террор вызывает появление оппозиционного, в частности, революционного терроризма на местах.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 17 публикациях в ведущих рецензируемых журналах ВАК Минобрнауки РФ. Результаты исследования излагались автором в докладах на международных, всероссийских и межвузовских конференциях в различных городах РФ.

Структура диссертации обусловлена задачами работы. Исследуемые вопросы объединены во Введение, три главы и Заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, сформулированы объект и предмет исследования, определены хронологические и территориальные рамки, приведена степень изученности проблемы, обозначены цель и задачи, проведен анализ степени изученности проблемы, раскрыта методологическая основа диссертации и ее научная новизна.

В **первой главе «Происхождение и сущность революционного терроризма»** отражены особенности возникновения и развития терроризма эсеров и его теоретические основы.

В *первом параграфе «Теоретические основы осмысления терроризма»* показаны сущность террора, раскрываются его зарубежные и отечественные корни и истоки, исторические предшественники российского революционного терроризма XX в. Отсутствие единого подхода к дефиниции терроризма в работе объясняется большой политизированностью проблемы. Скорее всего, теракт представляется акцией устрашения власти и общества. Террорист абсолютизирует роль насилия, которое считает средством лечения больного общества. В связи с этим, терроризм – это крайняя форма проявления социально-политического насилия, заключающаяся в совершении специфических (особых) действий против государства, общества и отдельных личностей. В практике насилия следует отличать политическое убийство от теракта: не каждое покушение или убийство является

террористическим. Революционный терроризм вторичен по отношению к терроризму как к явлению. Позволим себе утверждать, что особое место в его структуре занимает идеология революционно-террористического насилия. Возникновение терроризма в нашей стране связано с развитием народнического движения. Зарубежные корни отечественного террора следует искать во Франции и Италии. Истоки терроризма в России возникли в группе «ишутинцев», член которой совершил первый теракт (1866 г.). В числе сторонников террористического насилия в России были М. А. Бакунин, П. Г. Заичневский и С. Г. Нечаев, за границей – О. Бланки, К. Гейнцен и И. Мост. По всей видимости, «Катехизис революционера» (1869 г.) С. Г. Нечаева явился первым российским экстремистским и квазитеррористическим документом. В целом, эпоха зарождения терроризма – 1860-е гг. Идеино-организационной основой террора стала «нечаевщина».

Во *втором параграфе «Особенности генезиса революционного терроризма партии эсеров»* проанализирован процесс зарождения партии эсеров и формирование первых террористических структур ПСР. Представляется, что переломным в генезисе партии оказался рубеж XIX–XX вв. В этот период создаются крупные эсеровские объединения (Рабочая партия политического освобождения России, Союз социалистов-революционеров и др.). В январе 1902 г. было объявлено о создании ПСР. Летом 1902 г. уведомление о партии эсеров получили власти Среднего Поволжья. Процесс образования ПСР и ее террористической тактики имел свои особенности. Так, после разгрома «Народной воли» идею терроризма включили в свои программные документы все сколько-нибудь заметные неонароднические группы. Это привело к тому, что партии эсеров официально не было, но в документах партийных структур, позже создавших ПСР, была обоснована будущая террористическая тактика партии. В сентябре 1901 г. Г. А. Гершуни и Е. К. Брешко-Брешковская, вместе с М. Р. Гоцем стали создателями первой террористической организации эсеров – Боевой организации. В апреле 1902 г. был совершен первый теракт (убийство Д. С. Сипягина). Однако, тезис К. В. Гусева о том, что организация терактов была «главной задачей» партии, на наш взгляд, не соответствует реальности¹.

Таким образом, эсеры первыми в российском революционном движении привнесли в партийное структурирование принцип разделения труда, выделив из своего состава группу, единственной обязанностью которой являлось проведение политических убийств. С весны 1902 г. партия непосредственно перешла к террору. Основными его идеологами оказались Г. А. Гершуни, М. Р. Гоц и Е. К. Брешко-Брешковская.

В *третьем параграфе «Эволюция тактики и видов террористической деятельности эсеров»* изучена деятельность эсеров по

---

¹ Гусев К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966. С. 8.

развитию терроризма. В 1902–1905 гг. эсеры направили свои основные силы на подготовку терактов против высших государственных чиновников в Петербурге и Москве (центральный террор). С 1906 г. в практике ПСР появился региональный террор в губерниях. Эсеры использовали насилие в отношении губернских чиновников (местный террор) и военных (военный террор), а также сотрудников тюремных (тюремный террор) и правоохранительных органов (правоохранительный террор). В 1905–1906 гг. более разнообразными стали субъекты терроризма: появились Центральный боевой отряд, областные летучие боевые отряды, губернские боевые дружины и др. До революции террор велся, как правило, исключительно БО, в ходе революции – БО, а также отрядами и дружинами на местах. Интенсивность террора, его практические формы и способы не оставались неизменными. В тактических целях эсеры начали применять новые виды насилия (взрывы в учреждениях, экспроприации оружия, вымогательства денег у частных лиц, нападения на конвои) и ввели в практику экспроприации государственных финансов. Террор периодически приостанавливался решениями ЦК. Осенью 1905 г. и в мае 1906 г. появились новые источники финансирования боевиков, например, из заграницы. Несомненно, что эсеры создали систему террористических формирований, которая действовала по всей империи, совершенствовали тактику террора.

Во второй главе **«Возникновение и становление организаций партии эсеров в Среднем Поволжье»** рассматривается возникновение организаций средневожских эсеров. В первом параграфе *«Зарождение эсеровских организаций в регионе (1902–1904 гг.)»* исследуется специфика этого процесса в указанные годы. В Среднем Поволжье первыми оформились эсеры Саратова, Самары и Пензы (1902 г.). Активное развитие эсеровское движение получило в районах компактного проживания мордвы (Саранск, Ардатов, Краснослободск). В мордовских районах в числе первых эсеров были крестьяне, в Пензе – учащиеся, в Симбирске – земские служащие, в Казани – студенты. В 1904 г. основными формами их деятельности являлись устная агитация и распространение печатной продукции. Особую эффективность проявляли при этом эсеры Пензы, где оказались очень сильны народнические традиции. В 1902 г. в Пензе была создана типография, что позволило пензенским эсерам распространять свою печатную продукцию в соседних губерниях, в частности, в Симбирской. Пензенские эсеры проводили активную работу среди учащейся молодежи города, например, семинаристов. Впрочем, необходимо отметить, что эсеровское движение Среднего Поволжья, которое являлось типичным аграрным регионом, не было исключением из общепартийной картины. Несмотря на организационные трудности, в 1902–1904 гг. в регионе активно создавались кружки и группы ПСР.

Во *втором параграфе «Организационное оформление средневоложских организации партии: размещение, состав и численность (1904–1905 гг.)»* проводится анализ размещения эсеровских организаций в Среднем Поволжье накануне и в начале революции, их численности и состояния. К началу 1905 г. в крупнейших городах региона были сформированы и действовали на местах структуры эсеров, которые в некоторых губерниях приняли организационную форму комитетов ПСР (Саратов, Самара, Пенза). В Симбирской губернии организации находились в Симбирске, Сызрани и Алатыре. Эсеры в Порецком и Судосево были склонны к максимализму. В Мордовском крае крупнейшей стала саранская группа. В регионе действовали эсеровские организации татар и чувашей. Самой большой была саратовская организация (6-ая по численности в стране, 139 человек перед революцией). В феврале 1905 г. создается Поволжский областной комитет, объединивший все структуры ПСР. В целом, Среднее Поволжье с первых дней образования партии играло значительную роль в жизни эсеров.

В *третьем параграфе «Отношение средневоложских эсеров к терроризму»* исследуется отношение руководителей эсеров региона к терроризму. Во главе большинства комитетов и групп ПСР в Среднем Поволжье находились опытные эсеровские лидеры: Н. И. Ракитников, М. А. Веденяпин, Ф. Ф. Федорович, А. Д. Добросмыслов, Т. Н. Николаев, П. Л. Драверт, Ф. Туктаров, К. В. Родионов. В 1904 г. – начале 1905 г. основная деятельность эсеров проявлялась в устной пропаганде среди учащихся, летом 1905 г. – среди городской интеллигенции, осенью того же года – среди крестьян. В конце 1905 г. эсеры региона постепенно перешли к терроризму. Решения о терактах принимались как на областных съездах, так и на собраниях комитетов. Наибольшее количество терактов прошло в 1906 г. Объекты насилия на данном этапе определялись, как правило, «областниками» (членами Областного комитета). С 1906 г. в тактике террора начинают появляться экспроприации денег, которые во второй половине 1907 г. становятся доминирующими. Эти действия находились в ведении местных организаций. В Казани действовала динамитная мастерская, обслуживающая весь регион. Эсеры Среднего Поволжья в различные периоды по-разному относились к террору.

В **третьей главе «Террористическая практика эсеров в Среднем Поволжье»** проанализирована непосредственно террористическая деятельность эсеров. В *первом параграфе «Тактика терроризма в период наступления революции (1905 г.)»* рассмотрен терроризм 1905 г. В этот период эсеры создали свои первые субъекты терроризма. Активной частью движения стали пензенские и самарские эсеры. Мишенями для эсеров выступили воинские чины, принимавшие участие в подавлении революционных выступлений как в городах (генерал В. А. Сергеев), так и в сельской местности (генералы В. В. Сахаров и В. Я. Лисовский), а также

высшие полицейские чины губерний (Д. Д. Кандауров) и гражданские чиновники (саратовский вице-губернатор И. Г. Кнолль). Поволжских эсеров поддержали их товарищи из центра (участие московских эсеров в убийстве В. В. Сахарова). Теракты совершались в городах, как правило, при большом стечении людей, например, на вокзале. Самый громкий из них вообще произошел в доме губернатора П. А. Столыпина в Саратове, что свидетельствует о дерзости и смелости боевиков. Таким образом, следует признать, что эсеры в Среднем Поволжье на восходящем этапе революции отметились серией громких терактов. Основным мотивом их действий являлась революционная месть.

Во *втором параграфе «Основные формы и особенности революционного терроризма в условиях политики государственного террора (1906–1907 гг.)»* изучены акты террора на этапе спада революции. В течение полугодовой «охоты» в крае в 1906 г. – начале 1907 г. эсеровские боевые структуры «ликвидировали» сразу трех руководителей губерний (И. Л. Блока, К. С. Старынкевича и С. В. Александровского), один получил ранения – Д. Д. Кобеко. Продолжались теракты против сотрудников полиции (В. В. Шемякина, А. Грошева) и захваты оружия, были предприняты попытки взрывов канцелярий ГЖУ. В 1906 г. эсеры региона начали активно применять экспроприации, которые продолжились и в следующем году. В 1907 г. большое впечатление на общественность края произвело убийство в Самаре руководителя средневожских жандармов полковника М. П. Боброва. Самые крупные теракты совершались с использованием бомб, что не могло не отразиться на безопасности случайных людей. В целом, в этот период была совершена основная масса покушений на местных чиновников.

В *третьем параграфе «Социально-кадровый корпус террористов»* показаны социальные портреты участников террористических формирований в Среднем Поволжье. Отметим, что социальные характеристики членов боевых подразделений имели противоречивый характер. Они занимались разными профессиями (рабочие, учителя, кондитеры). Среди боевиков доминировала молодежь в возрасте до 25 лет. При этом преобладали мужчины, многие из них были детьми священников, учились в семинарии. Женщин-боевиков практически не было, но в ряде акций они участвовали на этапе подготовки терактов. П. Пятницкий и В. Подлесников проходили обучение в университете. В некоторых терактах принимали участие дворяне, например, П. Сазонов. Отдельные боевики являлись явными экстремистами (А. Гиттерман, М. Зефирин, В. Березин, В. Кротов, А. Завалев). Следует признать, что в терроре проявили себя представители всех сословий общества, разного возраста и пола.

В **Заключении** сделаны выводы по теме. Регион оказался одним из центров создания первых организаций ПСР. В начале 1905 г. все эсеры Поволжья объединились в областную организацию. С конца 1905 г. можно говорить о генезисе регионального революционного терроризма

на Средней Волге. Систематические теракты в крае начались в Саратове, Самаре и Пензе. На конец осени – начало зимы 1905–1906 гг. приходится первый пик регионального терроризма. Основными жертвами насилия в этот период стали военнослужащие. С 1905 г. возникает правоохранный террор, направленный против жандармов и полицейских. В начале осени 1906 г. терроризм достиг своего второго пика. Террористическая тактика эсеров постоянно претерпевала изменения. В 1906–1907 гг. губернские комитеты активно применяли экспроприации. Кульминацией терроризма явилось убийство в декабре 1907 г. в Самаре М. П. Боброва. Члены боевых организаций были людьми разных сословий и социальных групп, возраста и пола. Революционный терроризм стал значительным явлением общественно-политической жизни региона. С июля 1905 г. по декабрь 1907 г. эсеры совершили 32 террористических действия в Среднем Поволжье. Революционный терроризм эсеров в регионе явился, на наш взгляд, следствием государственного террора властей.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Маньков, А. В. Эсеры Среднего Поволжья в начале XX века / А. В. Маньков, Е. К. Минеева // Вопросы истории. – 2018. – № 9. – С. 67–79 (0,6 п.л.).
2. Маньков, А. В. Проблема изучения феномена терроризма: практическая значимость образовательной задачи / Л. А. Шайпак, А. В. Маньков // Право и образование. – 2018. – № 6. – С. 95–103 (0,6 п.л.).
3. Маньков, А. В. Терроризм в России: исторические аспекты (вторая половина XIX – начало XX века) / А. В. Маньков // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 84–100 (0,6 п.л.).
4. Маньков, А. В. Средневолжские организации партии эсеров в ходе Первой русской революции: состав, численность и отношение к терроризму / А. В. Маньков // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 99–108 (0,4 п.л.).
5. Маньков, А. В. Партия социалистов-революционеров: региональный аспект генезиса (на материалах Симбирского Поволжья) / Л. А. Шайпак, А. В. Маньков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республика Мордовия. – 2018. – № 3 (47). – С. 46–57 (0,6 п.л.).
6. Маньков, А. В. Российский революционный терроризм / А. В. Маньков, Е. К. Минеева // Вопросы истории. – 2017. – № 7. – С. 67–76 (0,6 п.л.).

7. Маньков, А. В. К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России / А. В. Маньков // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 2. – С. 93–98 (0,5 п.л.).

8. Маньков, А. В. Региональный революционный терроризм: боевые структуры и объекты терроризирования эсеров Поволжья в 1905 г. / А. В. Маньков // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 2. – С. 99–107 (0,6 п.л.).

9. Маньков, А. В. Революционный терроризм эсеров: виды террористической деятельности партии в начале XX века (концептуальный аспект) / А. В. Маньков // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 4. – С. 125–133 (0,7 п.л.).

10. Маньков, А. В. Террористическая практика средневожских эсеров в 1906 году / А. В. Маньков // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 4. – С. 134–146 (0,6 п.л.).

11. Маньков, А. В. Революционный терроризм и государственный террор: опыт и уроки первой российской революции (к 110-ти летию революции 1905–1907 гг.) / А. П. Волков, А. В. Маньков, Л. А. Шайпак // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 1 (37). – С. 15–19 (0,4 п.л.).

12. Маньков, А. В. Террористические силы эсеров Среднего Поволжья в начале XX века / А. П. Волков, А. В. Маньков, Л. А. Шайпак // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 2 (38). – С. 20–26 (0,5 п.л.).

13. Маньков, А. В. Истоки революционного экстремизма в России второй половины XIX века / А. П. Волков, А. В. Маньков, Л. А. Шайпак // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 4 (40). – С. 17–24 (0,5 п.л.).

14. Маньков, А. В. Революционный терроризм в России: организации и этапы / А. В. Маньков, А. В. Новиков // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 4 (40). – С. 42–47 (0,4 п.л.).

15. Маньков, А. В. Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) / Е. К. Минеева, Л. А. Шайпак, А. В. Маньков // Право и образование. – 2015. – № 7. – С. 158–167 (0,6 п.л.).

16. Маньков, А. В. К вопросу о генезисе партии эсеров и ее террористической тактике / А. В. Маньков // Вестник Военного университета. 2007. – № 2 (10). – С. 82–88 (0,7 п.л.)

17. Mankov, A. V. The Revolutionary Terrorism of Socialist – Revolutionaries: Tactics, Organizations and Practice / A. V. Mankov, E. K. Mineeva, A. I. Mineev, L. A. Shaupak // Bylye gody. – 2016. – Mol. 42, is. 4. – Pp. 1321–1327 (0,3 п.л.).

Маньков Андрей Васильевич

**РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ ПАРТИИ ЭСЕРОВ
В НАЧАЛЕ XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 17.01.2020 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 52/4.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Старт Кей»
194064, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 31